

КОРОЛЬ КОМЕДИОГРАФОВ

г. Вильнюс

350 ЛЕТ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
ВЕЛИКОГО ФРАНЦУЗСКОГО ДРАМАТУРГА
ЖАНА БАТИСТА МОЛЬЕРА

«Слава его не знает изъяснения; для полноты нашей славы не хватает его!».

Надпись, высеченная под бюстом Мольера во Французской академии.

ризм врачей и смехотворные уловки мнимых святош».

Оворе БАЛЬЗАК.

«МОЛЬЕР написал самые веселые комедии в мире, над которыми около трехсот лет, прошедших с тех пор, смеется весь мир. Между тем он был человек необычайно серьезный. Он горько жалел, что не умеет играть трагедий. Он любил морализовать и читал целые проповеди своим актерам и актрисам. В личной жизни он был несчастен, потому что жадал настоящей буржуазной семьи, верной до гроба жены, а жениться ему пришлось на актрисе, которая ставила ему рога. К своему актерству и к своей драматургии он относился страшно серьезно. Это был человек, поставивший себе целью, развлекающая, поучать. И поучать для него было важнее, чем развлекать.

Правда, развлекатель он был великолепный. Он в молодости напитался итальянской комедией дель-арте и французским ярко-красочным фарсом. Но вместе с тем, так как он жил при дворе, он не мог быть чересчур грубым. Все это ему пришлось отлить в изящную форму. Замечательной стороной творчества Мольера была живость, насмешка, социальная мудрость, которые были принесены из низов. И все это в чудесных, гармоничных стихах, не хуже Расина. Все превращается в кристальную, приподнятую, совершенно правильную форму при чрезвычайно богатом содержании. Это давало изумительный блеск и законченность всему, что выходило из-под пера Мольера.

Сам он был изумительным актером, и в его пьесах все рассчитано на актера. Они великолепно смотрятся и звучат со сцены. Они вызывают хохот каждой фразой, каждым жестом. Это — безусловно великий мастер».

А. ЛУНАЧАРСКИЙ.

«ОДНАЖДЫ Людовик XIV спросил у Расина: «Кто первый среди великих людей, прославивших мое царствование?».

— Мольер, — осветил Расин.

Два века подтвердили справедливость этого ответа, с которым согласятся самые далекие наши потомки.

В самом деле, если бы возможно было полностью исправить людей, заставив их стыдиться своих смешных черт, недостатков и пороков, какое совершенное общество основал бы этот великий законодатель. Он изгнал бы из обычаев своей нации вероломство, жаргон, двусмысленность, ревность — порой безрассудную, а чаще жестокую; постыдную любовь стариков, человеконенавистничество, кокетство, злословие, фатовство, неравные браки, низменную скупость, дух крючкотворства, продажность, распутство судей, тщеславие, побуждающее людей притворяться более значительными, чем они есть, невежественный эмп

К юбилею Мольера

ВИЛЬНЮС, 14 января. (ЭЛТА). В ознаменование 350-летия со дня рождения великого французского драматурга Жана Батиста Мольера в Республиканской библиотеке открыта литературная выставка. В экспозиции — пожелтевшие от времени тома, книги, изданные во Франции в прошлые столетия и за последнее время.

На отдельном стенде собраны произведения Мольера, переведенные на литовский язык. Первые переводы датируются 1917 годом, в период возникновения литовского любительского и профессионального театра. Среди них — комедия «Лекарь поневоле», изданная в Нью-Йорке. Неоднократно на литовском языке издавались «Тартюф», «Скупой», «Проделки Скупяна» и другие произведения, которые десятилетиями не сходят со сцены наших театров. Среди новейших изданий — сборник комедий под общим названием «Тартюф», выпущенный издательством «Вага», и комедия «Тартюф», выпущенная в прошлом году издательством «Швеса».